

Нань Лицзю спокойно сказала:

— Дядя, хотите услышать моё мнение?

Фэн Цзюнь ответил:

— Пожалуйста, говорите.

Нань Лицзю продолжила:

— Когда дерево большое, неизбежно появляются гнилые корни. В клане Фэн много потомков, и хотя вы занимаете главное положение, но над вами есть дедушка, ваш отец и старший брат. Если вы хотите управлять кланом Фэн, вам будет трудно завоевать поддержку и добиться успеха.

Фэн Цзюнь вздохнул:

— Я это понимаю! Но, Лицзю, речь идёт о жизни и смерти! Тысячелетнее наследие, и нож уже на горле! Вы прошли через это! Возможность перевести дух не означает, что нож убрали. Если бы Юньчжоу защищали вы, я бы нисколько не сомневался в решении дедушки. Но кто это? Ван Эргоу! Сын Гу Яньяна! Его амбиции написаны на лице! Если он укрепитя в Юньчжоу, он будет стремиться не к одному городу или области!

Сколько в клане Фэн невежественных людей, которые думают, что Нань Лицзю попала в беду и пришла искать убежища в клане Фэн! Они даже подстрекают женщин болтать всякие глупости!

Нань Лицзю подумала: «Наконец-то нашёлся понимающий человек». Она сказала:

— Дядя, вы не можете управлять кланом Фэн, и я не намерена принимать его в подчинение. Но если вы готовы основать новый дом и присоединиться к Дворцу Сюаньньюй в Городе Уван, я готова доверить вам управление Циньчжоу.

Она повернулась к Фэн Цзяньюаню:

— Дедушка, Хэлянь Линчэнь всё ещё в Юньчжоу. Я не могу рисковать им, надеюсь, что Ван Эргоу не совершит глупости, и не собираюсь ставить на него свои надежды.

Человек с амбициями и желаниями имеет слишком много уязвимостей и переменных.

Фэн Цзюнь вздрогнул и воскликнул:

— Переселение клана?

Он посмотрел на Фэн Цзяньюаня. Он был усыновлён Фэн Цзяньюанем как сын, чтобы заботиться о нём в старости.

Фэн Цзяньюань сказал:

— Лицзю, вопрос о захвате Циньчжоу можно обсудить с дедушкой.

Нань Лицзю ответила:

— Если бы у дедушки была такая же решимость, как у вас, клан Синь стал бы вторым по значимости родом в Циньчжоу сорок лет назад, единственным правителем области.

Когда её бабушка была жива, Дворец Сюаньньюй в Городе Уван был на пике своего могущества. Её дедушка женился на главе Дворца Сюаньньюй, но клан Фэн так и остался незначительным родом. Её дедушка не смог воспользоваться ситуацией и поднять клан Фэн, а вместо этого при странных обстоятельствах стал инвалидом, и даже не было никакого объяснения. Её дедушка предпочёл сохранить мир и не расследовать дело. Тогда её бабушка подарила ему документ о разводе. Нань Лицзю не хотела строить догадки, но из этого можно было понять, на что способен клан Фэн, и почему клан Синь осмелился использовать её как ступеньку для возвышения. Нань Лицзю с презрением относилась к клану Фэн.

Она спокойно сказала:

— Дядя, подумайте и дайте мне ответ. Дедушка, передайте, пожалуйста, дедушке: тот, кто хочет получить выгоду с обеих сторон, в итоге останется ни с чем. Лун Чи, проводи гостей.

Лун Чи, сидевшая на подоконнике и смотрящая на пейзаж, повернулась:

— У тебя что, ног нет?

Нань Лицзю: «...»

Фэн Цзюнь встал и сказал:

— Тогда мы пойдём.

Он выкатил инвалидное кресло Фэн Цзяньюаня из двора Нань Лицзю.

Нань Лицзю дождалась, пока они уйдут, и сказала Лун Чи:

— Я воспользовалась именем твоего учителя.

Лун Чи усмехнулась:

— Я заметила, что твоя привычка говорить одно, а думать другое, хуже, чем твоя инвалидность.

Нань Лицзю, которой уже надоели подобные шутки, не стала спорить. Она спросила:

— Как ты думаешь, насколько велика вероятность, что Фэн Цзюнь покинет клан Фэн и присоединится к Дворцу Сюаньной?

Лун Чи хотела ответить: «Меня это не касается, не хочу гадать», но услышала, как Нань Лицзю сказала:

— Я хочу услышать твоё мнение.

Она немного подумала и ответила:

— Сейчас кланом Фэн управляет старейшина Фэн, и ты знаешь, какой он. Основное препятствие для Фэн Цзюнь — это он. Если на него навесят клеймо неблагодарного, в Циньчжоу ему не будет места, если только...

Нань Лицзю спросила:

— Если только что?

Лун Чи ответила:

— Сделать пример, чтобы клан Фэн замолчал. Ты ведь именно это и хочешь, верно?

Клан Синь хотел использовать её и Нань Лицзю как ступеньку, а Нань Лицзю могла использовать их как предупреждение для других. Лун Чи иногда поражалась, как быстро меняется мир. Отступление Вод Реки Преисподней дало Ван Эргоу возможность захватить Юньчжоу, а его успех превратил Циньчжоу, который уже был на грани падения, в важный стратегический пункт.

Больше всего Лун Чи не могла понять глупость клана Фэн. Она и Нань Лицзю не были мелкими игроками, как младшие члены клана Фэн. Они уже сорвали вывеску с резиденции городского главы, а старейшина Фэн всё ещё сидел спокойно, что даже Фэн Цзюнь забеспокоился. Даже в Городке Бамэнь, если бы глава одной группы уличных бандитов был обманут другой группой, и глава в гневе сорвал бы вывеску с магазина противника, то все подчинённые сразу же бросились бы в магазин, чтобы разгромить его и захватить, чтобы не дать противнику второй шанс и показать другим, что не стоит лезть в чужие дела. Иначе зачем вообще срывать вывеску!

Лун Чи, вспомнив, что даже Ван Эргоу пришёл к ним, и старейшина Фэн сказал то, что сказал, могла только вздохнуть: «Хорошо, что у клана Фэн много потомков, и они могут занять половину города. Иначе они бы уже давно пали. Такой мягкий плод — грех не сорвать».

Нань Лицзю мельком посмотрела на Лун Чи, затем перевела взгляд на окно, глядя на белые облака на небе. Её лицо оставалось бесстрастным, без малейших эмоций, только в глазах светилась лёгкая улыбка и тепло.

Она не могла не признать, что чувство, когда тебя понимают, действительно приятно. Даже если её действия, с точки зрения обычных людей, кажутся жестокими, её всё равно понимают и поддерживают. Будь то горы мечей или море огня, кровавые бури или позор, рядом всегда есть кто-то, кто идёт с ней. Это действительно согревает душу.

Часто она считала Лун Чи беспечной, но именно эта беспечность делала её доброту искренней.

Нань Лицзю ждала ответа Фэн Цзюня.

Лун Чи также ждала дальнейших действий клана Фэн, а затем услышала новость о том, что глава клана Цинь, городской глава Циньчжоу, был убит. Старший сын главы клана Синь вышел вперёд, взял на себя вину за распространение слухов и публично извинился, заявив, что объектом слухов была не девушка из клана Фэн, а гость, остановившийся у них. Он лично принёс богатые дары старейшине Фэн, чтобы извиниться, и, как говорят, компенсация была очень щедрой. Старейшина Фэн строго осудил действия клана Синь и выразил сожаление по поводу смерти городского главы Синя, заявив, что раз человек умер, то дело закрыто.

Лун Чи, сидя на дереве рядом, сразу же сказала:

— Старейшина Фэн, вы, старик, с возрастом стали очень самоуверенными. Мы с Нань Лицзю просто пришли к вам в гости, а вы уже решаете за Обитель Женьшеневого Владыки и Дворец Сюаньньюй.

Она улыбнулась:

— Вы, старик, толстокожий, и вам всё равно, если на вас наступят. Но у меня и моей старшей сестры кожа тонкая, и если на неё наступят, останется след.

Её улыбка была яркой, но в сердце было тяжело.

Старший сын главы клана Синь встал и глубоко поклонился:

— Лун Шаочжу, я приношу вам свои извинения. Мой отец умер, пожалуйста, не держите зла.

Лун Чи, сидя на дереве, улыбнулась:

— Ты имеешь в виду, что мёртвые святы, да? Господин Синь, знаешь, чем я раньше занималась?

Господин Синь ответил:

— Я слышал, что Лун Шаочжу — ученица старшего Хэляня, наверное, усердно занималась культивацией.

Лун Чи сказала:

— Не угадал. Я раньше собирала трупы, общалась с телами, мёртвыми, призраками, зомби и водяными чудовищами. Ты говоришь мне, что мёртвые святы, а я думаю, что ты издеваешься надо мной.

Господин Синь сказал:

— Я не смею.

Лун Чи ответила:

— Не говори, смеешь или нет. Старейшина Фэн решает за клан Фэн. А я, Лун Чи, решаю за себя. Сегодня вы напали на меня, и теперь я официально заявляю: срыв вывески — это только начало. Вы хотите использовать Ван Эргоу, чтобы примкнуть к Секте Звездной Луны и противостоять нам, а мы должны быть готовы к тому, что он нападёт на нас. Так что, Циньчжоу, извините, мы берём его себе.

Лицо господина Синя потемнело:

— Аппетиты Лун Шаочжу слишком велики.

Лун Чи уверенно крикнула:

— Я могу позвать своих дедушку и бабушку, а также Юйсюань из Сяньюньгуань, чтобы они заступились за меня. У меня также есть старшая сестра, которая поддерживает меня. Если сможешь, позови Гу Яньяна из Секты Звездной Луны, чтобы он заступился за тебя.

<http://bllate.org/book/15297/1351485>